

Ф.М. Панфилов

НАТРУСКА ИЗ ЭКСПОЗИЦИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ: НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ, ДАТИРОВКЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКИХ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ

© 2022

УДК 739:736:069.7

ББК 79.1:79.18:85.125

Поступила в редакцию 21.01.2022

Среди экспонатов Оружейной палаты в витрине № 29, посвященной русскому вооружению XVIII–начала XIX вв., представлена натрусочная пороховница круглой формы, оправленная золотом и украшенная резьбой по кости (инв. № ОР–370)¹. Рубин в золотом касте помещен в центре композиции, включающей изображения медведя слева, женщины в антикизированном наряде справа, и парящей над ними в небесах фигуры божества. Другая сторона пороховницы отделана перламутром [ил. 1]. Этикетка и музейный инвентарь определяют этот предмет как натруску, изготовленную в России в начале XVIII в. Тем не менее, обращение к письменным источникам и аналогичным памятникам в других собраниях позволяет пересмотреть данную атрибуцию.

Натрусочные пороховницы – это емкости, используемые для хранения и переноски мелкого затравочного пороха, которые могут быть выполнены из различных материалов. Обычно они завершаются металлическим горлышком, зачастую с дозатором для пороха, которое закрывается заглушкой или колпачком с пружиной. Как правило, натруски рассматриваются в общем контексте изучения огнестрельного оружия и редко становятся предметом отдельного исследования. Среди классических работ можно назвать статью Джорджа Кэмерона Стоуна, сопровождаемую большой подборкой иллюстраций [Stone, 1999. P. 515]. В некоторых случаях богато украшенные пороховницы входят в состав каталогов как произведения декоративно-прикладного искусства [Longhurst, 1929. P. 89, *Trusted*, 2013. P. 393–394]. Натруски как один из типов пороховниц в источниках

1. Этимологически термин «натруска» или «натрусочная пороховница» связывается с глаголами «трусить, натрусить» в значении «трясти, сыпать, вытряхивая из чего-либо» и обозначает емкость, из которой можно насыпать порох. В англоязычной традиции подобные предметы обозначаются как primer, priming flask.

Ил. 1. Натруска. Западная Европа (?), 1650–1682
fig. 1. Priming flask. West Europe (?), 1650–1682

XVII в. упоминаются А.Н. Чубинским в статье, посвященной классификации оружия в Переписной книге 1686/1687 г. [Чубинский, 2015. С. 362–379]. Драгоценной натрусочной пороховнице из собрания Оружейной палаты посвящена статья С.П. Орленко [Орленко, 2019. С. 351–364]. Однако интересующий нас памятник до настоящего времени не привлекал внимания исследователей.

Опись Оружейной палаты 1835 г. упоминает схожий предмет среди натрусок: «Натруска пороховая в золотой оправе, одна сторона оной сделана из кости другая же из перламутра на первой изображен медведь, обхвативший дерево, сзади которого представлен человек, над оным бог Саваов в облаке, посредине натруски находится красный яхонт»². В Описи Московской Оружейной палаты 1886 г. содержится описание натруски со ссылками на Опись 1835 г.: «Натруска из слоновой кости и перламутра; на кости вырезаны медведь, юпитер, женщина и обезьяны; посредине вставлен небольшой красный яхонт; оправа золотая, с двумя золотыми же колечками для шнурка. Оценена в сто рублей. В Описи 1835 г. № 8980 в одном и № 8939, в другом экземпляре описи» [Филимонов, Яковлев, 1886. С. 338]. Загадкой остается присутствие в тексте неких «обезьян», которых при всем желании не удастся обнаружить на костяной части натруски. Возможно, автор описания принял за них детали пейзажа, на фоне которого изображены три фигуры. Отметим, что здесь отсутствует какая-либо датировка пороховницы.

Если обратиться к более ранним источникам, то в Описи Мастерской палаты 1682 г. присутствует «фляшка оправлена золотом королек бел на ней вырезаны два человека да медведь в середине яхонтик червчат назади раковина»³. Вместо кости здесь указан «королек бел», то есть белый коралл, однако остальные перечисленные детали позволяют с уверенностью соотнести «фляшку» с натрусочной из экспозиции Оружейной палаты. Таким образом, верхнюю границу ее датировки можно определить как 1682 г., исключая возможность изготовления натруски в начале XVIII в. Почему пороховница названа не натрусочной, а «фляшкой»? Как отмечает С.П. Орленко, в описях Мастерской палаты XVII столетия натрусочные пороховницы русских царей обозначались именно как «фляшки» или «амагили», что дезориентировало ряд исследователей [Орленко, 2019. С. 354–355]. «Фляшки» и «амагили» могли быть золотыми и серебряными, украшенными эмалями, жемчугом и драгоценными камнями, яшмовыми, хрустальными, коралловыми, кожаными и другими [Орленко, 2019. С. 363]⁴.

Поиск аналогий в различных музейных собраниях обнаруживает целый ряд типологически близких пороховниц, обозначенных как powder flask (англ.)

2 ОРГПФ. Ф. 1. Д. 6. Л. 1017.

3 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 600. Л. 431 об.

4 Там же. Д. 581. Л. 224–225 об.; Там же. Д. 583. Л. 636–640; Там же. Д. 590. Л. 52.

или Pulverflasche (нем.) (Metropolitan Museum, Accession Number: 2007.479.2; Kunsthistorisches Museum, Hofjagd-und Rüstkammer, D 147, D 149, D 150), реже – priming flask (англ.) (Saint Louis Art Museum, №121:1924). Все они имеют характерную круглую форму, декорированы в технике резьбы по кости, и, как правило, датируются второй половиной – концом XVII в., а в качестве места изготовления указывается Германия.

Пороховница из экспозиции музея Метрополитен в Нью-Йорке украшена четырьмя овальными медальонами со сценами охоты, сходящимся к центральному медальону с тремя охотниками, обрамленному головами вепрей (Accession Number: 2007.479.2). Она выполнена из слоновой кости, золота, серебра и стали – как предполагается, немецким мастером в конце XVII в. Форма горлышка несколько отличается от интересующей нас натруски из собрания Оружейной палаты, отсутствует и золотая оправа, но в остальном пороховница достаточно схожи.

В коллекции Музея истории искусств в Вене хранится сразу несколько круглых пороховниц схожего типа – на всех сцены охоты, разделенные ветвистыми деревьями, окружают центральный медальон. В одном случае в центре изображен филин, атакованный птицами при свете дня; пороховница, выполненная из слоновой кости и серебра, считается сделанной на территории Германии около 1665 г. (D 150). Такая же атрибуция у другой пороховницы, в центральный медальон которой помещена сценка с отдыхающим стадом оленей (D 149). Особенно интересна третья натруска, также датированная 1665 г., но еще и имеющая клеймо мастера-монограммиста “ICS”, которое принадлежало Иоганну Каспару Шенку (Johann Caspar Schenck) (D 147). На ней конные всадники в стилизованных античных одеждах охотятся на львов и кабанов, а в центре представлена сцена из «Метаморфоз» Овидия – Диана превращает в оленя дерзкого охотника Актеона (причем на поясе у Актеона подвешена миниатюрная фляга, повторяющая очертания пороховницы).

Еще одна пороховница из слоновой кости, находящаяся в собрании Королевской Оружейной палаты в Лидсе, датирована более ранним периодом – 1630 г. (Royal Armouries, No XIII.155). Хотя на ней изображен бог войны Марс в доспехе римского воина на фоне арматуры из алебард и пушек, его все равно окружают фигуры диких зверей и растительные мотивы, напоминающие о теме охоты.

В Музее Виктории и Альберта хранится пороховница (Accession Number 2199–1855), в декоре которой резьба по кости превращается в практически орнаментальную композицию из переплетенных тел диких зверей и охотничьих собак [Longhurst, 1929. P. 89; Trusted, 2013. P. 393, 394]. Считается, что она создана на территории Германии в 1650–1700 гг. Хотя автор натруски неизвестен, в ее художественном оформлении хорошо узнаваем стиль Иоганна Михаэля Маухера (Johann

Michael Maucher), знаменитого представителя династии резчиков по кости, дереву и янтарю из города Швебиш-Гмюнд [Grancsay, 1939. P. 43–53; Ehmer, 1992]. Схожа с предыдущей и пороховница из Сент-Луисского художественного музея (США, штат Миссури) из слоновой кости и позолоченной латуни (№ 121:1924). В ее декоре также сливаются в единую круговую композицию переплетенные тела оленя, вепря и терзающих свою добычу псов. Согласно атрибуции на сайте музея, этот предмет датирован концом XVII – началом XVIII в. и считается работой немецкого или голландского мастера.

Возвращаясь к натруске из экспозиции Оружейной палаты, следует признать, что ни в одном из приведенных выше примеров не встречается такой же вариант золотой оправы. В то же время форма пороховницы, ее конструкция, использованные мастером материалы, тип горлышка и расположение боковых петель соотносятся с рассмотренными аналогиями. Стилистические особенности резного декора натруски, довольно простого по сравнению с западными аналогами (в частности, то, как выполнен и проработан фон с пейзажем), могут служить косвенным подтверждением создания этого предмета в кремлевских мастерских. Качество исполнения резьбы по кости на натруске ближе всего соотносится с костяным тронем 1654–1667 гг., представленным в экспозиции Оружейной палаты Московского Кремля [ил. 2]. Традиционно его считают произведением западноевропейских мастеров. Однако И.А. Бобровницкая высказала гипотезу о московском происхождении как трона, так и сохранившегося в музейном собрании костяного жезла, отметив, что последний мог быть «сделан в Оружейной палате, хотя, возможно, при участии западноевропейских мастеров, которые привыкли работать по гравюрным образцам» [Бобровницкая, Мартынова, 2018. С. 230]. Известен случай изготовления золотой натрусочной пороховницы в 1623 г. русским мастером Василием Малосольцем: «Июня 20 по государеву имянному приказу велено сделать к государевым боевым часиком фляжку золотую резную с чернью и с камнем и та фляжка отдана делать Василью Малосольцу, а на то дело дано ему две гривенки золота» [Викторов, 1883. С. 510]. По замечанию С.П. Орленко, сопоставившего этот памятник с аналогами из собраний музея Метрополитен в Нью-Йорке и Музея часов фирмы Беер, «с большой долей вероятности... идея создания натрусочной пороховницы с часами была позаимствована на Западе» [Орленко, 2019. С. 355].

Отметим, что все перечисленные выше пороховницы из зарубежных музейных собраний украшены сюжетами, связанными с охотничьей тематикой. В нашем случае сцена, изображенная на натруске, напоминает об истории Каллисто, дочери царя Аркадии Ликаона, приведенной в «Метаморфозах» Овидия. Каллисто была посвящена Диане, однако Юпитер принял облик богини-охотницы и обманом овладел Каллисто. Увидев беременную Каллисто,

Ил. 2. Трон. Москва (?), Оружейная палата Кремля (?), 1654–1667. Деталь
fig. 2. Throne. Moscow (?), Kremlin Armoury Chamber (?), 1654–1667. Detail

разгневанная богиня изгнала ее, а затем ревнивая жена Юпитера Юнона превратила ее в медведицу. Сын Каллисто от Зевса, возмужав, во время охоты увидел мать в образе медведицы и едва не убил ее, однако Зевс спас Каллисто, сделал ее созвездием Большой Медведицы. История Каллисто была популярным сюжетом в искусстве Возрождения и барокко, появляясь на картинах Тициана, Антуана ван Блокландта, Рубенса, Себастьяно Риччи и других художников. Она неоднократно изображалась и на гравюрах, например, в произведениях немецкого гравера Иоганна Вильгельма Бауэра (1607–1640).

Пока не удалось найти точного иконографического аналога сцены на натруске из собрания Оружейной палаты. Женская фигура в тунике и плаще может быть как Дианой или Юноной, так и Каллисто до превращения, однако у нее нет никаких атрибутов Дианы (месяца в прическе, лука, стрел). Хотя может показаться, что в левой руке женской фигуры находится лук, при ближайшем

рассмотрении оказывается, что это край плаща, который она придерживает рукой. Юпитер, названный в Описи 1835 г. христианским Богом Отцом, Саваофом, показан с потоками звезд (?) или лучами света, изливающимися из простертых вниз рук и направленных к медведице и женской фигуре, что, возможно, символизирует преобразование Каллисто в созвездие. Хотя и опосредованно, история превращения Каллисто в медведицу и ее спасения от стрел сына вновь напоминает об охотничьей тематике.

Определенное типологическое сходство с немецкими пороховницами второй половины XVII в., как и обращение к мифу о Юпитере и Каллисто в качестве избранного для украшения натруски сюжета, явно указывают на западноевропейское влияние. В то же время, нельзя исключать возможность создания «фляшки» в московских придворных мастерских, где работали и выходцы из Западной Европы. Однако пока не обнаружены соответствующие документальные свидетельства, версия о московском происхождении натруски остается гипотетической. Исходя из первого достоверного упоминания в Описи Мастерской палаты, натруска была изготовлена до 1682 г. Нижняя граница предполагаемого времени ее создания может быть отнесена к периоду после 1650 г., поскольку большинство аналогичных предметов из других музейных собраний датированы серединой – концом XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобровницкая И.А., Мартынова М.В. Регалии российских государей и другие атрибуты великокняжеского и царского сана XIV–XVII веков. Каталог собрания Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2018. 336 с.
- Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. Вып. 1–2. М., 1877–1883. 660 с.
- Орленко С.П. Золотая натруска с часами из собрания Музеев Московского Кремля и история даров персидскому шаху 1662 года // Московский Кремль XVII столетия. Древние святыни и исторические памятники. Кн. 2. М.: БуксМАрт, 2019. С. 351–364.
- Чубинский А.Н. Классификация оружия в Переписной книге Государевой оружейной казны 1687 года // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 г. Ч. 4. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 362–379.
- Филимонов Г.Д., Яковлев Л.Л. Опись Московской Оружейной палаты. Огнестрельное оружие. Ч. 5, кн. 4. М.: Типография Общества Распространения Полезных Книг, 1886. 344 с.
- Ehmer A. Die Maucher: Eine Kunsthandwerkerfamilie Des 17. Jahrhunderts aus Schwäbisch Gmünd. Schwäbisch Gmünd: Einhorn-Verlag E. Dientenberger, 1992. 240 p.

Grancsay S.V. Carved Gunstocks by Johann Michael Maucher. The Journal of the Walters Art Gallery. Baltimore: The Walters Art Museum, 1939. P. 43–53.

Inventory of the Objects in the Art Division of the Museum at South Kensington, Arranged According to the Dates of their Acquisition. Vol I. London: Eyre and Spottiswoode, 1868. 394 p.

Longhurst M.H. Catalogue of Carvings in Ivory. Part II. London: Victoria and Albert Museum, 1929. 150 p.

Stone G.C. A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor: in All Countries and in All Times. New York: Dover Publications, 1999. 704 p.

Trusted M. Baroque & Later Ivories. London: Victoria & Albert Museum, 2013. 544 p.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Натруска из экспозиции Оружейной палаты: новые данные о происхождении, датировке, типологических и стилистических особенностях

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Панфилов Федор Михайлович – кандидат исторических наук, заведующий сектором зарубежного искусства, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. f.panfilov@kremlin.museum.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена уточнению атрибуции богато украшенной натрусочной пороховницы из экспозиции Оружейной палаты Московского Кремля. Датированный до настоящего времени XVIII в. памятник ранее не становился предметом детального исследования. Автор рассматривает источники XVII–XIX вв. и проводит сравнительный анализ типологических особенностей пороховницы на основе костяных натрусок с резными изображениями сцен охоты и мифологических сюжетов, входящих в состав музейных коллекций США, Австрии, Великобритании. Также уделяется внимание сюжету, изображенному на пороховнице, который соотносится с историей Каллисто из «Метаморфоз» Овидия. Исходя из существующих аналогий и сведений источников, в статье высказывается предположение, что пороховница была создана в Западной Европе или в мастерских Оружейной палаты Кремля в период после 1650 и до 1682 г, когда она впервые упоминается в Описи Мастерской палаты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Музеи Московского Кремля, Оружейная палата, пороховница, резьба по кости, XVII век, XVIII век.

TITLE

Priming flask on display in the Armory Chamber of the Moscow Kremlin: new findings about the origin, date, typological and stylistic features

Author

Panfilov Fedor Mikhailovitch – Ph. D, head of department of Foreign Arts, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation. f.panfilov@kremlin.museum.ru

ABSTRACT

The article aims to provide the correct attribution for a richly decorated priming flask on display in the Armory Chamber of the Moscow Kremlin. Being previously attributed to the 18th century, that particular priming flask has not been the subject of detailed research before. The author examines the documents of the 17th–19th centuries and conducts a comparative analysis of the typological

features on the basis of a selection of ivory priming flasks with carved images of hunting scenes and mythological subjects from the museum collections of the United States of America, Austria, and Great Britain. It is suggested that the scene carved on the powder flask in question correlates with the story of Callisto from Ovid's *The Metamorphoses*. Based on existing analogies and information from historical sources, the author suggests that the powder flask was created in Western Europe or in the workshops of the Kremlin Armory in the period after 1650 and until 1682, when it was first mentioned in the inventory of the workshop.

KEYWORDS

Moscow Kremlin Museums, Armoury Chamber, priming flask, carvings in ivory, 17th century, 18th century.

REFERENCES

Bobrovnikskaya I.A., Martynova M.V. *Regalii rossijskikh gosudarej i drugie atributy velikoknjazheskogo i carskogo sana XIV–XVII vekov. Katalog sobranija Gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo muzeja-zapovednika "Moskovskij Kreml'"* (Regalia of Russian rulers and other attributes of the grand ducal and royal orders from the 14th to the 17th centuries. Catalogue of the collection of the Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site). Moscow: FGBUK Gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik "Moskovskij Kreml'" Publ., 2018. 336 s. (in Russian).

Chubinskij A.N. Classification of weapons in the Inventory of the Royal Armoury of 1687. *Vojna i oruzhie: Novye issledovanija i materialy 2015* (War and weapons: New studies and materials 2015). Ch. IV. Saint-Petersburg: VIMAIViVS Publ., 2015. C. 362–379. (in Russian).

Ehmer A. *Die Maucher: Eine Kunsthandwerkerfamilie Des 17. Jahrhunderts aus Schwäbisch Gmünd*. Schwäbisch Gmünd: Einhorn-Verlag E. Dientenberger Publ., 1992. 240 p. (in German).

Filimonov G.D., Jakovlev L. L. *Opis' Moskovskoj Oruzhejnoj palaty. Ognestrel'noe oruzhie* (The inventory of the Moscow Armoury Chamber. Firearms). vol. 5, no. 4. Moscow: Tipografija Obshhestva Rasprostraneniya Poleznych Knig Publ., 1886. 344 p. (in Russian).

Grancsay S.V. Carved Gunstocks by Johann Michael Maucher. *The Journal of the Walters Art Gallery*. Baltimore: The Walters Art Museum Publ., 1939. P. 43–53 (in English).

Inventory of the Objects in the Art Division of the Museum at South Kensington, Arranged According to the Dates of their Acquisition. vol. I. London: Eyre and Spottiswoode Publ., 1868. 394 p. (in English).

Longhurst M.H. *Catalogue of Carvings in Ivory*. vol. II. London: Victoria and Albert Museum Publ., 1929. 150 p. (in English).

Orlenko S.P. Golden priming flask with clock from the collection of the Moscow Kremlin Museums and the history of the gifts to the shah of Persia in 1662. *Moskovskij Kreml' XVII stoletija. Drevnie svjatyni i istoricheskie pamjatniki* (Moscow Kremlin in the 17th century. Ancient sacred places and historical monuments). vol. 2. Ed. Beljaev S. A., Vorotnikova I.A. Moscow: BuksMArt Publ., 2019. pp. 351–364 (in Russian).

Stone G.C. *A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor: in All Countries and in All Times*. New York: Dover Publications Publ., 1999. 704 p. (in English).

Trusted M. *Baroque & Later Ivories*. London: Victoria & Albert Museum Publ., 2013. 544 p. (in English).

Viktorov A.E. *Opisanie zapisnyh knig i bumag starinnyh dvorcovyh prikazov* (Description of the inventory books and documents of the ancient palace departments). no. 1–2. Moscow: 1877–1883. 660 s. (in Russian).